

**Е.А. Грешилов
Е.В. Никифоров
Я.И. Вдовин**

ПТЕНЕЦ ГНЕЗДА ПЕТРОВА

**(К 275-летию выхода в свет «Книги о скудости и богатстве»
Ивана Тихоновича Посошкова)**

Сейчас магазины переполнены большим количеством литературы, освещающей и даже проповедующей западную экономическую мысль. Эти книги широко и повсеместно используются в процессе подготовки специалистов для нужд экономистов для народного хозяйства России. Действительно, многие из них заслуживают внимания. Но нельзя забывать, что Россия – это не Запад, а ее историческое развитие в корне отличается от пути, пройденного странами Европы и Америки. Поэтому русская экономическая мысль заслуживает большего внимания, чем ей уделяется сейчас. В этой связи вниманию читателя предложена настоящая статья, посвященная труду русского купца и публициста И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве».

И.Т. Посошков (1652-1726 гг.) родился в семье оброчных крестьян подмосковного дворцового села Покровского, позже вошедшего в состав города Москвы. Село Покровское находилось в ведении Оружейной палаты. Дед и отец Ивана Тихоновича работали в качестве ремесленников-серебрянников, ювелиров. Таким образом, Посошков происходил из семьи ремесленников, числившихся непашенными оброчными крестьянами. Посошков был разносторонним мастером. Он знал денежное и оружейное дело, иконописное мастерство, гравирование, черчение, столярное ремесло, винокуренное дело и многое другое. Например, в 1694 г. он сделал модель денежного станка для поднесения царю. В 1697 г. изобрел и преподнес царю особое приспособление – рогатки для ружейной стрельбы. В конце XVII – начале XVIII вв. Посошков работал денежным мастером при Оружейной палате. После этого он состоял на казенной службе водочным мастером – сначала в Москве, затем в Новгороде.

Вместе с тем Посошков развил большую частную предпринимательскую деятельность и стал купцом-мануфактуристом. К тому же владел винокуренным заводом, предпринял попытку открыть фабрику игральных карт, держал на откупе таможенный сбор, винную и пивную продажу. К концу жизни у Посошкова имелся один дом в Петербурге и

два дома в Новгороде, 258 десятин земли и 81 человек крепостных крестьян. В официальных бумагах он именовал себя уже купцом. Летом 1725 г. Посошков приехал в Петербург, чтобы получить разрешение на открытие в Новгороде своей текстильной фабрики. Здесь он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Это было спустя семь месяцев спустя смерти Петра I. Причина ареста Посошкова неизвестна. Имеющиеся в архивах материалы дают основание предполагать, что арест Посошкова был связан с написанием им «Книги о скудости и богатстве». В Петропавловской крепости он находился пять месяцев. Здесь же умер 1 февраля 1726 г. и был похоронен на кладбище, где хоронили и других колодников Тайной канцелярии.

Посошков известен не только как энергичный хозяйственный практик, но и как активный литературный деятель своего времени. Он был преисполнен, по его собственному выражению, «презельной горячностью», относился непримиримо ко всему, что казалось ему неправильным и вредным. Его наиболее значимыми литературными изысканиями были: «Письмо о денежном деле», в котором он советовал выпустить деньги «мелкой дробью»; Доношение «О ратном поведении», в котором подвергал критике существовавшие порядки и предлагал конкретные меры по улучшению военного дела в России; «Зеркало, сиречь изъяснение очевидное и известное на суетумудрия расколника», направленное против раскольников и лютеран; «Доношение о новоначинающихся деньгах»; «Завещание отеческое к сыну своему».

В своих произведениях Посошков выступает убежденным и ревностным сторонником неограниченного самодержавия. Вместе с тем он не является безоговорочным сторонником и защитником всей системы и порядка управления в России. Посошков подвергал эту систему и порядки суровой и резкой критике, видя в них основное препятствие к устранению скудости и умножению богатства в стране. Он возмущался отсутствием элементарного правового порядка в России, безнаказанностью сильных людей, произволом их по отношению к слабым, неимущим. Необходимо отметить, что существовали объективные условия выхода в свет таких книг. Жизнь и деятельность Посошкова протекали в петровскую эпоху с ее духом реформаторства и радикальных преобразований. Именно в это время подобные книги и могли быть востребованными.

По своим взглядам Посошкова безусловно можно отнести к меркантилистам, чья идеология была господствующей в то время во всем мире. Хотя он и не был знаком с трудами западных экономистов-меркантилистов, но идеи, которые им высказывались, и мероприятия, которые им предлагались, перекликались с тем, что делалось в самых прогрессивных странах Европы. Это доказывает неординарность таланта Посошкова, широту его мысли. Вместе с тем предлагаемые Посош-

ковым меры не повторяли западные, а были самобытны и оригинальны. Они часто опережали время.

Посошков не получил систематического образования, но богатейший жизненный опыт, самообразование, религиозность стали важными дополнениями к его природному таланту. Венцом творчества Ивана Тихоновича стала «Книга о скудости и богатстве», законченная в 1724 г.

«Книга о скудости и богатстве» является итогом длительного размышления автора над проблемами, занимавшими мысли всех неравнодушных к судьбе России людей того времени. Цель написания данного труда указана самим автором: «Си есть изъявление, отчего приключается напрасная скудость и отчесо бо гобзовитое богатство умножается». Но и эта громадная и чрезвычайно сложная тема не исчерпывает всего содержания данной книги. Адресованная Петру I, она содержала развернутый и вместе с тем конкретный план обновления России, превращения ее в богатую, культурную, могучую державу. Посошков считал, что если все представленные в ней мероприятия будут осуществлены, то «вся наша великая Россия обновитца как в духовности, тако и во гражданстве и не токмо одна царская сокровищница наполнитца, но и вси жителие российсти обоготятца и прославятся».

Своеобразна структура книги. В ней девять глав: о духовности; о воинских делах; о правосудии; о купечестве; о художестве; о разбойниках; о крестьянстве; о земельных делах; о царском интересе.

По широте замысла и по глубине трактовки поставленных вопросов «Книга» не имеет равных среди других проектов, которых в то время было немало. В своей работе Посошков различает богатство вещественное и невещественное, хотя и не дает определения, что такое богатство. Под вещественным богатством он понимает богатство государства (казны) и богатство народа. Под невещественным же богатством он понимает «правду», то есть хорошее управление страной, хорошие законы, правильный суд. «Правда» по Посошкову выступает как необходимая предпосылка возможности устранения скудости и умножения богатства в стране.

Хотя Посошков принадлежал к имущему классу, но и ему нередко приходилось испытывать на себе произвол чиновников, бездушный формализм судей, многие другие несправедливости. Поэтому рассуждения о невещественном богатстве конкретизировались им в требование реформ суда и управления.

Большой интерес представляют рассуждения Посошкова о соотношении богатства государственного и богатства народного: «В коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем царстве будут люди убоги, то и царству тому не модно слыть богатому». Эта мысль была новой для того времени, и не только для России. Что богатство

страны определяется не размерами золотовалютных резервов, а благосостоянием всех ее граждан в отдельности, актуально и по сей день.

«Книга» является не только экономической работой. Она представляет собой своего рода энциклопедию недостатков России и практических указаний, рецептов к их устранению. Но особый интерес и актуальность представляют собственно экономические главы: торговля («О купечестве»), промышленность («О художестве») и финансы («О царском интересе»).

Из всех видов хозяйственной деятельности наибольшее значение Посошков придает торговле, а из общественных классов (сословий) — купечеству: «Торг дело великое!.. Купечеством всякое царство богатитца, а без купечества никакое и малое государство быть не может». Посошков хотел окружить купечество и торговлю большей заботой со стороны царя, чиновников и судей. Он считал, что этому сословию надо предоставить «торг свободной», под которым понимал свободу русских купцов от конкуренции со стороны «иноземцев», с одной стороны, и всех других сословий и чинов в России — с другой. Он требовал запретить торговлю всем, кто не принадлежал к купечеству.

Из мер, предлагавшихся Посошковым в отношении внутренней торговли, интересно его предложение об установлении одинаковой цены на товары, «чтоб она какова в первой лавке, такова была и в последней». Хотя он и преследовал цель с помощью этой меры искоренить обман, неправду в торговле, но явно переусердствовал здесь в стремлении все регламентировать и надзирать.

Следует отметить предложение Посошкова об обложении товаров внутренней пошлиной. Он критиковал многократное обложение товаров разными мелкими пошлинами, предлагал ввести один сбор, притом пониженный, против суммы существовавших тогда сборов. Эта мера способствовала бы разворачиванию внутренней торговли. Здесь напрашивается сравнение с положением дел в современной российской налоговой системе, где огромное число налогов, сложность их исчисления, высокие процентные ставки являются тормозом развития экономики и предметом жарких споров.

Что касается внешней торговли, то как истинный меркантилист он предлагает такую систему ее организации, которая могла бы обеспечить русским купцам господствующее положение. Он рекомендует создавать купеческие компании, обладающие исключительным (монопольным) правом вести торговлю с другими странами. Посошков предложил следующий принцип торговой политики компаний: пользуясь своим монопольным положением, диктовать иностранным купцам цены и другие условия продажи русских товаров и покупки у них товаров для России. Цену продаваемых русских товаров устанавливают компании по своему усмотрению: «И по чему какому товару цену с общего

совета наложат, то уже иноземцы по той цене и нехотя возмут». Если же иностранные купцы не захотят купить товар по этой цене, тогда не продавать им отечественные товары и не покупать товары, привезенные ими в Россию. Если иностранные купцы приедут в следующее лето, то за их упрямство нужно увеличить цену русских товаров, чтобы «купечеству слично было и денги бы в том товаре даром не прогуляли». Если они приедут за товарами только через два года, надбавку к цене нужно удвоить, если через три года – утроить. Посошков уверен, что иностранные купцы, в конце концов, оставят свое упрямство и будут покупать русские товары ежегодно потому, что Россия без их товаров может обойтись, а они же без русских товаров «и десяти лет прожить не могут». Такие меры были характерны для той эпохи торговых войн.

Посошков считал необходимым ввозить из-за границы только то, что не производится в России и без чего обойтись совершенно невозможно. Он был решительно против ввоза из-за границы вин, стеклянной посуды, предметов роскоши, объявляя их ввоз ненужной затратой денег. Чтобы этого избежать, он рекомендовал создать соответствующую промышленность в России. Хотя у Посошкова нет прямых рассуждений о торговом балансе, но из всех его мыслей о внешней торговле и промышленности следует, что фактически он исходил из концепции активного торгового баланса: меньше ввозить, больше вывозить. Вместе с тем он считал необходимым запретить вывоз серебряных и медных денег за границу. Он полагал, что можно разрешить вывоз только червонцев («плохих денег»), поскольку последние не обращались в России как деньги. Высказываясь за запрещение вывоза серебряных и медных денег за границу, Посошков в данном вопросе шел в одном направлении с политикой Петра I.

Он разделял мысль Петра о необходимости развития отечественной крупной промышленности. У Посошкова в этом вопросе наблюдается ярко выраженный меркантилистский подход: насаждение крупной промышленности он рассматривает главным образом как средство сохранения и приумножения денег в стране. Посошков говорит о том, что развитие отечественной промышленности позволяет избавиться от затрат денег на покупку иностранных товаров и одновременно позволяет вывозить товары за границу. При этом Посошков решительно высказывается за то, чтобы вывозить из России не сырье, а готовую продукцию: «Чем им лен да пенку продавать, лутче нам продавать им готовые полотна парусные и канаты и камордки и рубки и миткали, и брать у них за те полотна яфимки и иные потребные нам вещи». Несмотря на значительную отдаленность петровских времен, эта мысль Посошкова звучит актуально и по сей день. Ни для кого не секрет, что основную часть экспорта России составляет продукция добывающих отраслей. Это является прямым следствием неразвитости

российской экономики и приводит к тому, что народное хозяйство страны не получает потенциально возможной прибыли, которая создается благодаря добавленной стоимости труда, затраченного на обработку первичной продукции.

Посошков рекомендует Петру I «ради царственного обогащения» строить промышленные предприятия на средства казны «в тех городах, где хлеб и харч дешевле», и отдавать их на оброк, «чтобы люди богателись, а и царская казна множилась». Также он советует оказывать купцам финансовую помощь для постройки заводов, предоставлять им ссуды под невысокие проценты. В этих мерах видна мысль Посошкова о том, что государство должно активно воздействовать на экономику как прямыми, так и косвенными методами. А вопрос о роли государства является полемичным и сейчас.

Одним из первых Посошков поднял вопрос о сдельной форме оплаты труда, отдавая ей значительное предпочтение перед повременной. В числе других мер, направленных на развитие промышленности, он предлагал организовать поощрение и охрану изобретательств. В частности, рекомендовал по примеру других стран «гражданской устав учинить, чтобы за вымысл новаго какова мастерства или промысла отнюд иным не попускать вступать, дондеже жив тот вымышленник», то есть издать закон о патентах, который был издан в то время только в Англии и Франции. Как много история нашей страны знает примеров, когда изобретения наших соотечественников не были востребованы, либо были востребованы только за границей!..

Видное место в рассуждениях Посошкова о промышленности занимает вопрос о ремесле. Он рекомендует создать в России цеховую организацию ремесла по примеру других стран, а все недостатки ремесла в России объясняет отсутствием контроля, надзора правительства за этим видом деятельности и предлагает систему мер, направленных на улучшение ремесленного производства в стране. Среди этих мер наибольшее значение Посошков придает упорядочению дела ученичества и организации строгого контроля за качеством продукции. Уже в то время он видел, что качество образования является одним из важнейших факторов развития производительных сил и производственных отношений.

Таковы взгляды Посошкова по вопросам торговли и промышленности. Они в основных чертах идут в том же направлении, что и политика Петра, однако Посошков поставил ряд вопросов, которые у Петра не встречаются. Заслуга Посошкова заключается не только в том, что свои мысли он развивал без всякого влияния со стороны западноевропейских меркантилистов, а прежде всего в том, что высказывал определенные теоретические положения и развил определенную программу применительно к интересам своей родины.

Живо реагиовавший на злободневные вопросы, Посошков уделяет проблеме денег, финансов государства огромное внимание. В «Книге» имеются пространные рассуждения о ценности денег. Когда он рассматривает этот вопрос в рамках России, то занимает номиналистическую позицию, так как считает, что в России царь может устанавливать покупательную силу монет независимо от их металлического содержания. В западноевропейских же странах, где глава государства не располагает такой полнотой власти, как российский самодержец, покупательная сила денег зависит от веса содержащегося в них металла: «Мы не иноземцы, не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради, нам не медь дорога, но дорого его царское имянование, того ради мы не вес в них числим, но исчисляем начертания на ней». Приведенная цитата показывает, что понимание Посошковым вопроса об источнике ценности денег находится в прямой связи с его воззрениями на характер государственной власти и на экономическую роль государства.

Много внимания уделено Посошковым налогам. Принцип правильного сочетания интересов государства с интересами народа. Посошков применяет последовательно в своих практических предложениях по вопросу о налогах. Его предложения исходят из следующих основных мыслей.

Платить налоги должны все классы общества, кроме духовенства. Налоги не должны вредить народному хозяйству, разорять народ. За основу обложения следует взять землю, размеры налога должны соответствовать размерам земли.

Посошков рекомендует Петру I осторожность в политике обложения, бережное отношение к плательщикам: «А безвременные правежи яко на крестьян, тако и купечеству явное разорение и царству истощение, а не собрание». Он с гневом говорит об обидчиках и грабителях-чиновниках, разоряющих народ для личного своего обогащения. Посошков считает неприемлемым как принцип подушного обложения, существовавший в то время, так и принцип подворного обложения, применявшийся ранее. Несостоятельность этих систем он видит в том, что они игнорируют различия в имущественном положении плательщиков подати. Единственно правильной системой прямого обложения он считает поземельную подать — исчисление величины налога «по владению земли и по засеву на том ево владенье». Очевидно, что данной системе налогообложения присуще свойство прогрессивности. Налоговые системы, обладающие таким свойством, хорошо зарекомендовали себя и нашли самое широкое применение в большинстве стран мира и сейчас стали обычным явлением. Однако во времена Посошкова они только начинали зарождаться и доказывать свое право на существование. Не только для России, но и для развитых западноевропейских

стран они были в диковинку, что еще раз показывает, как далеко вперед глядел Иван Тихонович.

Более того, Посошков предусматривал различие ставок обложения дворянских земель в зависимости от их назначения, а также различное обложение земель городских и пригородных. Он указывает, например, на необходимость значительно более высоких ставок пригородных и огородных земель, на которых разводят стада и выращивают овощи. Тем самым Посошков предлагает заложить в принцип налогообложения дифференцированный подход.

Особое место в его «Книге» занимает вопрос о налогах на торговлю. Пошлина на торговый оборот внутри страны у Посошкова не вызывает возражений, он находил ее вполне целесообразной, но способ обложения торговли считает неправильным, а размер пошлины высоким. Посошков резко высказывается против обилия форм налогового обложения. Он отмечает, что из положенных указанных в общей сумме пошлин, составляющих 15% к цене обращающихся товаров, государству очень часто ничего не попадает, так как многие покупают не на торгах, а дома, или немного отъехав. Именно множественность налогов на торговый оборот, по мнению Посошкова, и порядок взимания их дают возможность ускользнуть от обложения: «Покупаются с одного вола по две и по три кожи здирать, а по истинной правде не могут ни единые кожи целые содрати и елико ни нудятся, токма лоскутье содирают...».

Множественность сборов ведет и к тому, что по каждому сбору есть особые бурмистры, целовальники и ходоки, которые кормятся на государственный счет: «И того ради никакие зборы и не споры, а люди все тонекют». Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы разглядеть похожие процессы в настоящей российской действительности: большое количество налогов, сложность их исчисления, несовершенство налогового механизма и в целом далеко не идеальная налоговая политика государства – все это тормозит развитие экономики и отдалает момент ее выхода из системного кризиса.

Посошков предлагает вместо всех налогов и сборов установить единый сбор в размере 10% с цены; сбор должен взиматься только один раз независимо от места продажи товара и его перепродажи. Такая мера до сих пор не утратила своей актуальности так как она основывается на упрощении и совершенствовании налогового механизма, в чем так нуждается налоговая система России сейчас.

Безусловно, пошлины на внутреннюю торговлю были тормозом ее развития. Примерно через три десятка лет после того, как Посошков писал свои предложения царю, они были вовсе отменены в России.

Оценки места и роли Посошкова в развитии русской общественной мысли весьма разноречивы. Тем не менее большинство исследователей придерживаются мнения, согласно которому Посошков

представлялся «гениальным государственным, русским по преимуществу, умом, проницательным, толковым, спокойным, преданным церкви, государю и отечеству».

Основная линия экономической программы Посошкова являлась для того времени безусловно передовой и прогрессивной. Линия эта – всемерное развитие производительных сил России, отечественной торговли, промышленности, сельского хозяйства, укрепление экономической мощи государства, его независимость от других, более развитых, стран. Понятно, экономическая программа Посошкова носит на себе печать исторической ограниченности. Однако заслуга Посошкова перед русским народом состоит в том, что он правильно, в пределах своей эпохи, понял основные задачи России и самоотверженно боролся всеми доступными ему средствами за осуществление этих задач.

Независимо от западноевропейских экономистов, исходя из своего понимания действительности, Посошков обосновал довольно стройную программу экономического развития России на основе передовых для мировой мысли и для практики того времени экономических идей и воззрений. Посошков не заимствовал эти мысли из чужих стран, а самостоятельно обосновывал их, причем по многим вопросам делал это полнее и глубже, чем предшествовавшие и современные ему экономисты – меркантилисты Запада. Вместе с тем ему была чужда односторонность понимания концепции торгового баланса, присущая большинству его современников на Западе, по ряду вопросов первостепенной важности он сумел подняться выше своих современников. Например, был далек от пренебрежения к сельскому хозяйству (важной отрасли народного хозяйства в то время), характерного для большинства меркантилистов Запада.

Посошков является крупнейшим русским экономистом начала XVIII в. Его по праву можно считать одним из первых русских писателей-экономистов, давших развернутую стройную систему экономических взглядов. Вместе с тем он является одним из наиболее выдающихся, ярких и оригинальных представителей направления мировой экономической мысли XVI-XVIII вв., известного как меркантилизм. Работы Посошкова убедительно доказывают, что в его лице отечественная экономическая мысль конца XVII – начала XVIII вв. прочно стояла на уровне самой передовой для того времени экономической мысли.